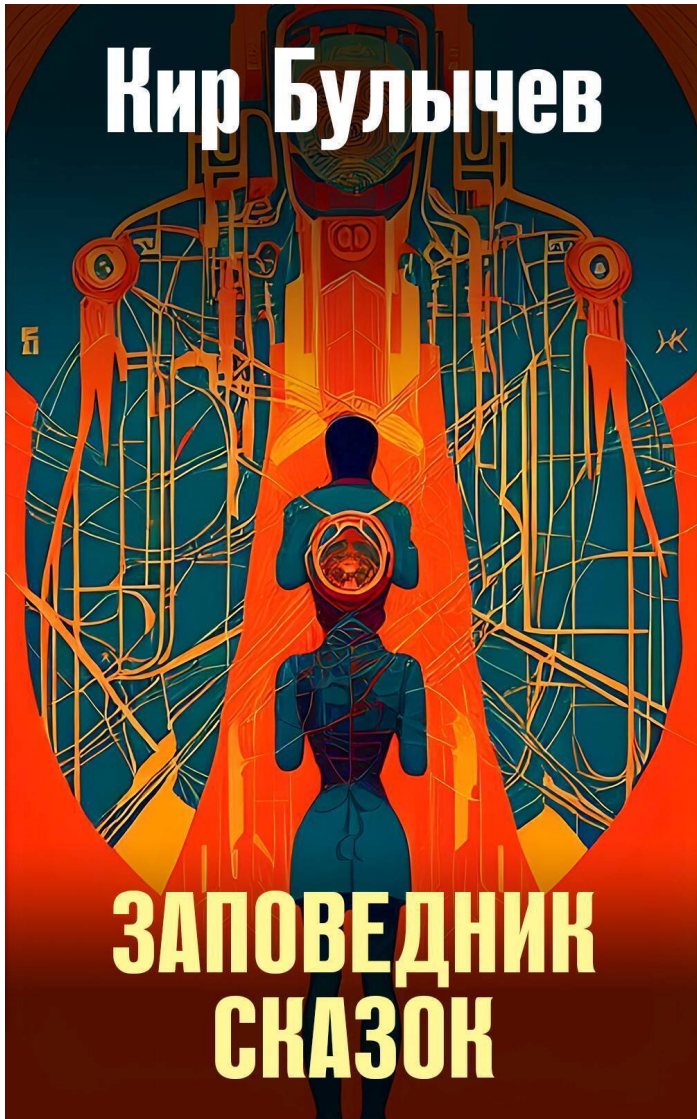

Кир Булычев

**ЗАПОВЕДНИК
СКАЗОК**

Кир Булычев
Заповедник сказок
Серия «Алиса Селезнева», книга 7

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132659
Заповедник сказок: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-425-04346-7*

Аннотация

Гном, выбравшийся из кармана, волк – любитель морковки и козлик, который звонил по видеофону.

Алиса отправляется в Заповедник сказок, узнать, что связывает всех этих животных.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кир Булычев

Заповедник сказок

Глава первая

ГНОМ В КАРМАНЕ

Алиса учила марсианский язык. Телеучительница говорила ласковым голосом:

– А теперь поднимите правую руку и загните до половины мизинец. Это и есть марсианская буква «хфы». Запомнили?

– Запомнила, – сказала Алиса. У нее уже все пальцы онемели от марсианских букв. И настроение было плохое. «Это бесчеловечно, – думала она, – задавать столько на дом в хорошую погоду. Могли бы подождать, пока начнется дождик».

А погода была великолепная. Светило солнце, цвела черемуха, порхали бабочки, стрекотали мелкие птицы, спорили: строить ли им семейные гнезда или еще погулять? Марсианский богомол, который живет у Алисы, с утра стоял на голове, просился на улицу. Как известно, марсианские богомолы, волнуясь, всегда встают на голову.

Алиса мечтала, чтобы что-нибудь произошло. Хотя что-нибудь. Тогда можно выключить телевизор. Но ничего не

происходило. Уже второй час ничего.

И вдруг произошло.

Зазвонил видеофон.

Зазвонил он у отца в кабинете. Отец там писал статью, и Алисе бежать к видеофону не было никакой нужды. Но она, конечно, выключила телеучительницу и убежала.

Алиса остановилась в дверях отцовского кабинета и смотрела, как отец нажал кнопку и включил изображение на экране.

На экране был козел.

Вернее, козленок – рожки у него только прорезались, а бороды еще не было.

– Я вас слушаю, – сказал отец, потому что он не сразу сообразил, кто ему звонит.

– Б-ээээ! – сказал козленок тонким голосом.

– Это еще что такое? – спросил отец.

– Бееээээ! – отчаянно завопил козленок.

Вдруг изображение пропало. Экран погас.

– С ума сойти, – сказал отец. Он обернулся, увидел, что Алиса стоит в дверях, и спросил: – Ты видела?

– Видела, – сказала Алиса. – Тебе звонил козлик.

– Этого не может быть, – сказал отец. – Мне еще никогда не звонили козлы. Что ему от меня надо?

– Не знаю, – ответила Алиса. – Он же не умеет разговаривать.

– Наверное, кто-то пошутил, – сказал отец. – Странные

шутки.

– А может, козлику нужна твоя помощь? Ты же зоолог и умеешь лечить зверей.

– Алиса, тебе уже восемь лет, – сказал отец. – Не говори глупостей. Я работаю в космическом зоопарке, изучаю животных с других планет, а это был самый обыкновенный козел... к тому же козлы не звонят по видеофону. Кстати, почему ты не учишь марсианский язык?

– Пальцы устали, – сказала Алиса.

Надо было возвращаться к себе в комнату. Алиса вздохнула, отец снова склонился к своей статье, и тут с улицы слышались крики и тяжелый топот. Словно там шел слон в сапогах.

Алиса бросилась к окну.

Прохожие останавливались, жались к стенам домов, прятались за деревья, потому что высокий сутулый мужчина в черном длинном пальто, темных очках и золотой каске с гребнем вел на веревке трехголового дракона ростом с двухэтажный дом. Дракон брел, опустив головы, чихал и кашлял, выпуская из ноздрей черный дым.

На средней шее дракона висела вывеска:

«Змей Гордыныч. Последний экземпляр. Уже нигде не водится».

На левой шее висела табличка:

«Не кормить!»

На правой шее висела табличка:

«Не дразнить!»

Странная процессия остановилась перед домом Алисы. Дракон со вздохом улегся на мостовой, а человек в золотой каске четкими шагами направился к подъезду.

«Это к нам, – решила Алиса. – Сегодня можно будет не учиться!»

– Папа, – сказала Алиса. – К тебе привели дракона.

– Этого еще не хватало, – сказал отец, – так я никогда не допишу статью.

В этот момент в дверь позвонили, и отец пошел открывать.

– Здравствуйте, – сказал старик в черном пальто, снимая золотую каску и передавая Алисе. – Вы будете профессор Селезнев?

– Здравствуйте, заходите, – сказал отец. – Я – профессор Селезнев.

– Значит, правильно пришли, – сказал старик.

Старик оказался совсем лысым, а на подбородке у него росло несколько длинных седых волосков.

– Животное у нас захворало, – сказал старик. – Уникальный экземпляр. Можете убедиться. На улице валяется. Меня к вам направили. Больше никто за него браться не желает.

– Ну что ж, – сказал отец, – посмотрим на вашего больного. Но как дракон попал в Москву? Он из космоса?

– Нет, – сказал старик. – Наш он, местный. Содержим его в заповеднике сказок, слышали о таком?

– Как же я не догадалась! – воскликнула Алиса. – Я же у вас на экскурсии была! Мы на Змея Гордыныча издали смотрели, и он куда меньше казался. Папа, это настоящий сказочный дракон!

– Надеюсь, болезни у него не сказочные, – заметил отец. – А как же вы его на улице оставили? Без присмотра и даже, наверное, без намордника.

– Смирный он, не тронет, – сказал старик. – Дрыхнет он.

– А вы анализы ему сделали? – спросил отец.

– Первым делом, – сказал старик. – Наипервейшим делом. Вы не сомневайтесь.

Старик расстегнул пальто и достал из кармана пиджака пачку листов.

– Да вы раздевайтесь, – сказал отец. – Проходите ко мне в кабинет. Мне все равно надо будет с анализами ознакомиться. Заодно расскажете, на что жалуется животное. Простите, я не знаю, с кем имею честь...

– Зовите меня просто – Кусандра, – сказал старик. – Я состою в заповеднике помощником директора по хозяйственной части.

Отец помог старику раздеться и провел к себе в кабинет. Алиса положила каску Кусандры на стул. Она слышала, как отец спросил:

– У вас директором Иван Иванович Царевич?

– Он самый, – ответил старик.

– Чего же он меня не предупредил? Я бы сам к вам при-

ехал.

– На конференции наш дорогой начальник, – сказал Кусандра. – В городе Тимбукту заседает. А тут эта безмозглая скотина захворала. Если подохнет, Иван Иванович сильно сердиться будет! Скандал!

Алиса хотела было спуститься на улицу, чтобы поглядеть на дракона вблизи, но тут увидела такое, что застыла от удивления.

Из кармана черного пальто Кусандры, висевшего на вешалке, вылез моток веревки, веревка развернулась и превратилась в длинную лесенку до самого пола. Потом из кармана показалась маленькая голова в красном колпаке, и оттуда выбрался человечек ростом с чайник для заварки. Не заметив Алису, он начал быстро спускаться по лестнице. Лестница раскачивалась, человечек судорожно цеплялся за перекладины. Алиса протянула руку и придержала лестницу, чтобы он не сорвался.

Человечек спрыгнул прямо на руку Алисе, сполз на пол, поднял голову, увидел Алису, совсем не испугался, а сказал ворчливым шепотом:

- Не нуждаюсь я в твоей помощи. Сам бы спустился.
- Вы тоже из заповедника сказок? – спросила Алиса.
- Тише ты! Сейчас этот Кусандра прибежит! Отнеси меня в тайное место, быстро!
- А где тайное место?
- Интересно, я живу в этом доме или ты живешь в этом

доме? Неси, тебе говорят!

– Вы, наверное, гном, – сказала Алиса.

– Разумеется, гном. Разве я похож на крокодила? Ну, сколько раз повторять?

Алиса не стала спорить, осторожно подхватила гнома с пола и понесла к себе в комнату. Гном оказался очень теплым и тяжелым. Он вертелся в руках, тряс рыжей бородой и сердился:

– Не щекочи, а то вырвусь! Не жми, раздавишь! Ты что, гномов никогда не носила?

В комнате Алиса оглянулась, соображая, где же тут тайное место. Наконец она увидела в углу ящик со старыми игрушками. Она раздвинула кукол и мишек и поставила туда гнома.

– Ну что ж, – сказал он, – славная компания. Они живые?

– Это игрушки, – сказала Алиса. – А почему вы скрываетесь?

– Нагнись, – сказал гном. – Еще ближе! Вот так, теперь нас не подслушают. Ты Алиса?

– Да. А вы откуда знаете?

– Тебя мне рекомендовали... сказали, верный человек! А это что еще такое?

Гном показал пальцем на марсианского богомола, который от удивления при виде такого маленького человека перевернулся вверх головой и заглядывал через край ящика.

– Не бойся, это богомол, – сказала Алиса. – Он не куса-

ется.

– Может, тебя он и не кусает, а меня перекусит с одного раза. А ну, убери его немедленно!

– Богомол, – сказала Алиса вежливо, – выйди, пожалуйста, из комнаты. Нам нужно поговорить. Видишь, тебя боят-ся!

Богомол охнул от обиды и, переставляя длинные ноги, медленно пошел к двери.

– Нехорошо получилось, – сказала Алиса. – Теперь он три дня ничего есть не будет. Он такой впечатлительный.

– Ничего, переживет, – сказал гном. – Вроде бы теперь остались только свои. Ты уверена, что твои игрушки не подслушивают?

– Уверена, – сказала Алиса.

– Это хорошо. Тогда слушай. Нам в заповеднике нужна твоя помощь. Понятно?

– Нет, непонятно.

– У нас творятся зловещие вещи, – сказал гном. – Теперь понятно? Может случиться большая беда. Ни один взрослый нам не поверит. Нам рассказала про тебя Красная Шапочка. Она видела фильм о тебе по телевизору. Она сказала, что ты нам поможешь.

– Но как я тебе помогу? – удивилась Алиса.

Гном не успел ответить. В коридоре слышались шаги и голос отца:

– Алиса, ты здесь?

– Оставь меня, – прошептал гном. – Иди к ним. Потом вернешься. Веди себя естественно!

Алиса выбежала в коридор.

– Я тебя жду, папа, – сказала она.

– Ты даже не спустилась вниз, к дракону? – удивился отец. – Это невероятно. Где твое любопытство?

Алиса пожала плечами. Если начнешь отвечать, придется врать. А врать, как известно, плохо. И не надо этого делать без крайней необходимости.

Глава вторая

КАК ЛЕЧИЛИ ДРАКОНА

Дракон лежал, свернувшись в клубок, и сладко спал. Струйки черного дыма вырывались из ноздрей. Вокруг собралась толпа любопытных, правда, близко никто не подходил. Порой он глубоко вздыхал во сне и нервно бил хвостом по мостовой, отчего начиналось небольшое землетрясение.

– Ну вот, – сказал старик Кусандра. – Разлегся, скотина!

И, к удивлению всех окружающих, старик со всего размаху ударил дракона в бок ногой.

– Что вы делаете! – возмутилась Алиса. – Разве можно бить животных?

– Ой! Ой-ой! – закричал в ответ Кусандра, прыгая на одной ноге и схватившись руками за другой ботинок. – Я ушибся! У него брюхо железное! Ну, дай только вернемся, крокодил, проклянешь день, когда из яйца вылупился!

От этих воплей и криков дракон проснулся, поднял по очереди все свои головы, подумал и оглушительно чихнул. Кусандру ветром сбило с ног и откатило к стене дома.

– Ты что делаешь! – закричал Кусандра. – Ты кому мстишь?

– Он же нечаянно! – сказала Алиса.

– За нечаянно бьют отчаянно! – ответил старик Кусанд-

ра. – Мы о тебе, понимаешь, заботимся, а ты, понимаешь, неблагодарная скотина. погоди, вернемся в замок, я тебе такую диету устрою...

Профессор Селезнев не слушал разозленного Кусандру. Он подошел поближе к Змею Гордынычу и сказал:

– Поднимись, пожалуйста. Мне надо тебя послушать.

– Папа, он же не понимает, – сказала Алиса.

– Понимает, все понимает, – сказал Кусандра. – А это что такое?

Старик заметил, что из его кармана свисает тонкая веревочная лестница, потянул ее, вытащил и стал разглядывать.

– А почему дракон понимает человеческую речь? – спросила Алиса, чтобы отвлечь старика. – Ведь он животное.

– Сказочное, девочка, сказочное. Все сказочные разговаривают. А где моя каска? Ты ее не украла? Без каски драконов по улицам водить нельзя, пожарная команда не разрешает. К тому же солнце мне затылок припекает.

– Ой, простите, – сказала Алиса. – Сейчас принесу.

Она бросилась наверх, вбежала в квартиру. Каска лежала в прихожей. Алиса взяла ее, потом зашла к себе в комнату поглядеть, там ли гном. Гном сидел в ящике и рассматривал старую маленькую, когда-то любимую, а теперь забытую куклу Дашу, с желтыми волосами, розовым лицом, голубыми закрывающимися глазами, в розовом платье. Кукла за последние годы немного истрепалась, но все еще была очень красива.

Успокоившись, что гном занят, Алиса кинулась обратно. Она передала каску Кусандре, и тот сразу надвинул ее на голову.

Дракон уже сидел на мостовой, выпятив желтый сверкающий живот и высоко подняв головы, чтобы ненароком не дунуть черным дымом на доктора. Отец выслушивал его через трубочку и повторял:

– Дышите глубже. Еще глубже. Еще глубже.

Струи дыма вырывались из ноздрей Змея Гордыныча и поднимались к небу, как будто работал целый завод.

– Теперь не дышите, – сказал отец.

– Чего? – спросил дракон.

– Не дышите. Задержите дыхание.

– Понял, – сказал дракон. – Постараюсь.

Дым перестал идти из ноздрей, зато живот начал надуваться.

– Можете дышать, – сказал отец, спрятал трубочку и принялся, встав на цыпочки, выстукивать грудь дракона костяшками пальцев.

Дракон с облегчением выдохнул клуб дыма и сказал:

– Щекотно!

– Потерпите, – сказал отец. – Не маленький.

– Все равно щекотно, – сказал дракон.

Старик Кусандра обернулся к Алисе, показал ей намотанную на палец веревочную лестницу и спросил:

– Чьи шутки? Твои?

– Эта лестница мне мала, – сказала Алиса. И сказала чистую правду.

– А кто тебя знает, – сказал старик и спрятал лестницу в карман. – Не нравится мне это. Зачем лазить ко мне в карман по лестнице?

Алиса хотела было сказать, что не в карман, а из кармана, но сдержалась. Вместо этого она спросила:

– А почему у вас такое странное имя – Кусандра?

– Это не имя, – ответил старик. – Это псевдоним. Настоящее имя я скрываю. Врагов у меня много. – И Кусандра оглянулся, будто ждал, что враги уже окружили его.

– Ну что? – спросил отца Змей Гордыныч. – Я буду жить, доктор?

– Вы совершенно здоровы, – сказал отец. – Если не считать небольшого насморка.

– Неправда, – обиделся дракон. – Я полон болезнями. Скорее всего вы плохой доктор.

– Симулянт! – воскликнул Кусандра. – Я с самого начала подозревал, что ты симулянт. Чего меня в город поволок? Умираю, умираю, спасите меня, я уникальный! Симулянт! Крокодил-переросток!

– Не надо меня оскорблять, – сказал Змей Гордыныч. – А то мы найдем на вас управу.

Кусандра занес было ногу, чтобы стукнуть дракона, но вспомнил, как ушибся недавно, и бить не стал.

– Вы мои анализы смотрели? – обернулась к Селезневу

средняя, самая главная голова дракона. – Очень плохие анализы.

– Анализы приличные, – сказал профессор Селезнев. – Но если вы хотите, я пропишу вам укрепляющие уколы.

Змей Гордыныч тут же поднялся на все четыре лапы и сказал:

– Так у нас дело не пойдет. До свидания, доктор.

Он развернулся, чуть не сшибив хвостом Кусандру, и пошел прочь.

– Он ужасно боли боится, – сказал Кусандра. – Второго такого трусливого дракона я не встречал. Только этим я его и держу в руках.

И он побежал вслед за драконом, крича на бегу:

– Стой, ископаемое! Чтоб тебе пусто было!

Его каска сверкала на солнце, а черное узкое пальто делало его похожим на гусеницу, которая бежит на самых задних ногах.

– Ну что ж, – сказал отец, глядя им вслед, – пойдем работать. Станные люди. Надо будет потом поговорить с Иван Ивановичем, директором заповедника. Зачем он держит таких помощников? Ведь этот Кусандра совершенно не умеет обращаться со зверями.

– Но дракон не зверь, – сказала Алиса. – Он сказочное существо.

– Просто сказочных существ не бывает, – сказал отец. – Всему на свете есть научное объяснение. Только его не все-

гда сразу найдешь. Иди, Алиса, пора делать уроки. Я не хочу, чтобы моя дочь была отстающей по марсианскому языку.

И они пошли домой.

Глава третья

СВЕН И КУКЛА

Алиса вбежала к себе в комнату и сразу закрыла дверь, чтобы отец случайно не увидел, какой у нее гость.

Гном все так же сидел в ящике, держа за руку куклу Дашу, и, когда увидел, что Алиса вернулась, сказал ворчливым голосом:

– Тебя только за смертью посылать. Я с утра ничего не ел, переживаю, рискую жизнью ради товарищей, а ты совершенно обо мне забыла.

– Но я ждала, пока уйдет Кусандра.

– Знаю, знаю. Неси мне поесть, тогда все расскажу.

– А что тебе принести? – спросила Алиса.

– Чего-нибудь попроще.

– Молока?

– Ты же знаешь, что я не выношу молоко.

– Тогда котлету! Хочешь котлету с хлебом?

– Все ясно. Ты хочешь, чтобы я растолстел и умер от ожирения.

– Нет, не хочу. Но что же мне тогда принести?

– Я же сказал – чего-нибудь попроще. Соловьиных язычков. Но немного, полтарелки. И не пережарь, понимаешь?

– У нас нет соловьиных язычков.

– Так я и знал. Она пожалела для меня соловьиных язычков. Что же тогда... – Гном задумался, прикрыл глаза и начал чесать длинную бороду. – Хорошо, – сказал он наконец. – Согласен на тушеный плавник акулы. Согласен. Уговорила.

– У меня нет плавников акулы, – сказала Алиса.

Она себя чувствовала очень неловко. Все-таки у нее гость, а дома нет соловьиных язычков и плавника акулы. И никогда не было.

– Это ужасно, когда тебя никто не любит, – сказал гном. – В этом не приходится сомневаться. Мне триста лет, а я еще не женат. Ладно, неси мне кокосовый орех. Только быстро.

– У меня нет и кокосового ореха...

– Все, – сказал гном. – Я ухожу. Помоги выбраться из этой коробки.

Расстроенная Алиса посадила гнома, который так и не выпустил руку куклы Дарьи и выволок ее за собой из ящика.

– Мы уходим, – сказал он.

– Кто – «мы»? Ты же здесь один.

– Мы. Я и моя невеста. Если ты меня не хочешь кормить, я хоть невесту у тебя возьму. Но учти, я делаю это только в виде большого одолжения.

– Но какая же она невеста! – рассмеялась Алиса. – Это моя старая кукла Даша, она неживая и даже не новая.

– Да-ша, – сказал гном. – Очень красивое имя. Даша. Давай познакомимся. Меня зовут Свен. Это норвежское имя, потому что лучшие в мире гномы живут в Норвегии. Но ты

можешь звать меня Веня. Близкие друзья зовут меня Веней.

Говоря так, гном тряс руку кукле, но Даша, конечно, не отвечала. Даже при очень большом воображении ее невозможно было представить невестой.

Алисе было смешно смотреть на эту сцену. Она расхохоталась. Гном рассердился, отпустил руку куклы, она упала на спину и сказала:

– Ма-ма.

И закрыла глаза. Это было все, что она умела делать.

– Ой! – закричал гном. – Я ее убил! Такая любовь и такая трагическая смерть! Почему мы убиваем тех, кого любим? Я этого не переживу!

Алиса подняла куклу и посадила ее на пол. Даша открыла глаза.

– Ложная тревога, – сказал гном. – Значит, тебе эта так называемая кукла не нужна?

– Неужели ты не видишь, что она неживая. Игрушка.

– Для тебя все игрушки, – сказал гном укоризненно. – Ну чего ты не несешь котлету и молоко?

– Ты же не хотел.

– А что мне остается делать, если ничего больше дома нет?

– Ты попал к нам в неудачный день. Мама в командировке, а домработник на ремонте.

– Кто?

– Домашний робот – домработник.

– Алиса, – сказал укоризненно гном Веня. – Ты думаешь,

что, если твой домработник в командировке, а мама на ремонте, можно морить гостей голодом? Ты не права.

Алиса побежала на кухню, открыла холодильник. Отец услышал, что она делает, и сказал из своего кабинета:

– Алиска, потерпи немного, скоро будем обедать.

– Я только молока возьму и котлету, – сказала Алиса.

Отец ничего не ответил. Он очень спешил дописать статью.

Гном Веня, увидев, что Алиса положила на тарелку, кроме котлеты, еще половину свежего огурца, три черешни и конфету «Мишка на Севере», обрадовался.

– Молодец, – сказал он. – Я к тебе буду ходить обедать. По субботам. Или чаще.

Он принялся за еду, и удивительно было, как много в него помещается. Живот гнома раздувался на глазах, но это его совсем не беспокоило. Он ел быстро, иногда предлагал кусочек Даше, но кукла есть, разумеется, не хотела, и поэтому гном все съел сам. Наевшись и выпив полстакана молока, Веня расстегнул свой широкий пояс, приказал Алисе перенести себя на диван, улегся и сказал:

– Пришел я к тебе по делу. В заповеднике творятся страшные преступления. Если ты нам не поможешь, все погибло.

– Но что за преступления?

– Сейчас расскажу. Посади рядом со мной Дашу. Я без нее скучаю.

Алиса послушно перенесла на диван куклу. Гном обнял

Дашу за плечи, и Алиса еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Уж очень смешная получилась компания: растолстевший после обеда гном в высоком красном колпаке, синей курточке и зеленых штанах, с длинной рыжей бородой, а рядом кукла Даша, розовая, голубоглазая, желтые косы в разные стороны.

– Рассказывай дальше, – попросила Алиса.

– Сейчас, – ответил гном. – Не дергай меня. Лучше полюбуйся, какой у моей Дашеньки цвет кожи. Она ничем не болела?

– Я уж не помню, – сказала Алиса. – Вроде бы у нее была скарлатина, а может быть, свинка.

– Это не заразно?

– Я пошутила, – сказала Алиса. – Разве ты не знаешь, что куклы не болеют?

– Другие, может, и не болеют, – сказал гном, – а моя слабая, нежная. Непонятно, в чем душа держится.

Гном потрогал косичку Даши и добавил:

– Чудесные волосы. Моя тетя будет рада с ней познакомиться.

Алиса вздохнула. Так она никогда не дожидется продолжения рассказа. А ей очень хотелось услышать, что же произошло в заповеднике сказок. Раньше она как-то не задумывалась, что заповедник сказок – место необыкновенное. Она привыкла к тому, что в Москве есть места, куда надо ходить, потому что там интересно. В Москве есть Космозо – зоопарк

для космических зверей, в котором работает отец. Ботанический сад, заповедник сказок, Третьяковская галерея, кукольный театр и много всего еще. Правда, по Космозо и по Ботаническому саду можно гулять и смотреть на животных и растения вблизи, а в заповедник сказок входить нельзя, на него смотрят сверху, со специальной смотровой площадки, через подзорные трубы...

– Ты почему меня не слушаешь, ты почему отвлекаешься? – вдруг спросил строго гном Веня. – Тебе неинтересно?

– Я слушаю, – сказала Алиса.

Глава четвертая

ЗАГОВОР В ЗАПОВЕДНИКЕ

– В заповеднике сказок созрел заговор, – сказал гном. – Понятно?

– А зачем заговор? – спросила Алиса.

– Цели его неясны, – сказал гном. – Но, разумеется, они зловещие. Все заговоры зловещие.

– А кто же там заговаривается?

– Не заговаривается, а договаривается, – сказал гном шепотом. – Старик Кусандра договаривается, чтобы захватить заповедник. Ты видела, какой он неприятный?

– Кусандра мне не очень понравился, – сказала Алиса. – Он грубо обращается с драконом.

– Вот именно, – сказал гном. – Но это не самый главный его недостаток. А директора он опутал.

– Чем опутал? – спросила Алиса.

– Наш директор, – сказал гном, – много понимает в науке и отлично разбирается в сказках, но ровным счетом ничего не смыслит в житейских интригах. Он гуманист.

– Он – кто? – спросила Алиса. К сожалению, слова «гуманист» она еще не слышала.

– Ясно, – сказал гном, обернувшись к Даше. – Они этого еще не проходили. Нехватка жизненного опыта.

– Я знаю много таких слов, которые тебе и не снились, – сказала Алиса.

– Допускаю. Но объясняю, – сказал гном. – Гуманист – это человек, который любит других людей.

– Правильно, – сказала Алиса. – Я слышала, но забыла. А что в этом плохого?

– Вообще-то неплохо, – сказал гном. – Но при этом надо уметь разбираться в людях.

– Ты слишком медленно рассказываешь, – сказала Алиса. – Уже полдня прошло, а ты мне ничего не рассказал.

– Рассказываю как умею. А ты меня перебиваешь. Не хочешь слушать, не слушай. Мы с Дашей уйдем.

Алиса не стала ему отвечать. Раньше она почему-то думала, что гномы добрые и работающие. Видно, ей не повезло. Ей достался очень сварливый гном.

– Иван Иванович Царевич, – продолжал Веня, – доктор исторических и биологических наук, почетный член испанской и польской академий, а также Лондонского королевского общества, человек, который теоретически обосновал, а затем и практически нашел неизвестный раньше период в истории Земли – а именно легендарную эпоху, которая затерялась между третьим и четвертым ледниковыми периодами... Ты понимаешь, что я говорю? Или ты этого еще не проходила?

– Почти все понимаю, – сказала Алиса.

– Молодец. Так вот, этот человек, которым я горжусь, создатель первого в мире заповедника сказок, в личной жизни

оказался тюфяком. И теперь никому не известно, где он, что с ним и вообще жив ли наш дорогой директор.

И вдруг гном разрыдался, борода его затряслась, из глаз покатались крупные слезы, из глубины его маленького тельца вырывались стоны.

– Ой, мы осиротели! – плакал он. – Ой, горе!

– Ну не надо так, – утешала его Алиса, – я тебе воды принесу...

– Нет, ты не понимаешь! – рыдал гном.

– Тогда я принесу компоту, – сказала Алиса.

– Компоту? Компоту можно.

Гном понемногу успокоился, а когда Алиса принесла чашку с компотом, он уже совсем перестал плакать.

Пока гном пил компот, Алиса спросила:

– Почему ты говоришь, что неизвестно, жив ли директор. Он на конференции, заседает в городе Тимбукту. Может, тебе просто забыли об этом сказать?

– А кто тебе сказал, что Иван Иванович Царевич в городе Тимбукту? – спросил гном.

– Его помощник, старик Кусандра. Уж, наверно, он лучше тебя знает.

– Именно. Он-то знает лучше меня, – сказал гном, возвращая Алисе чашку. – И он знает, что директор ни на какую конференцию не ездил. О, ужас! Его заколдовали или заточили!

– Успокойся, Веня, – сказала Алиса. – Не может быть, что-

бы кто-нибудь заколдовал доктора наук и директора. Этого просто не бывает.

– А почему? Почему заколдовать можно недокторов и недиректоров, а докторов и директоров нельзя?

– Никого нельзя. Да и потом, кто будет заколдовывать? И зачем?

– Зачем? Наверное, потому, что директор наконец-то проник в планы заговорщиков и грозил им разоблачением. А кто? Я же целый час повторяю – старик Кусандра.

– Не может быть!

– Ну вот, ты опять за свое... Не может, не может! А вот может! Ты думаешь, он кто такой – твой любимец Кусандра?

– Во-первых, он вовсе не мой любимец, а во-вторых, он сам сказал, что он помощник директора по хозяйственной части.

– А тебе не приходило в голову спросить, почему этот злодей оказался в заповеднике?

– Не приходило. Я только сегодня со всеми вами познакомилась.

– Тогда я тебе расскажу, как дело было. Приходит однажды к Ивану Царевичу в кабинет этот Кусандра и говорит: «Вы принимаете экспонаты в заповедник сказок?»

– А что такое экспонат? – спросила Алиса.

– Ты и этого не знаешь? – Гном был расстроен.

– Я-то знаю, но мне хочется, чтобы Даша тоже знала, – сказала Алиса.

– Правильно. Даше надо учиться. А то она будет такая же необразованная, как ты, – согласился гном. – Экспонат – это тот, кто экспонируется. Ясно?

– Молодец, – сказала Алиса. – Объяснил непонятное непонятным.

– Ну как сказать попроще? Экспонат – это тот, кто сидит внутри. В музее экспонаты под стеклом, а в зоопарке в клетках.

– А ты экспонат? – спросила Алиса.

– Я экспо-гном, нужно понимать разницу. Ну что, будем продолжать или пойдем по домам?

– Будем продолжать.

– Так вот, Кусандра попросился в заповедник экспонатом. А Иван Иванович спросил: «Почему я должен брать вас экспонатом, если вы производите впечатление обычного человека?» А Кусандра отвечает, что он волшебник и может абсолютно все, только не хочет, потому что боится всю Землю погубить. «Но если, – сказал Кусандра, – вы не боитесь погубить Землю, давайте начнем меня испытывать».

– И директор согласился?

– Нет, он засмеялся и спросил, а что еще Кусандра умеет делать. А Кусандра сказал, что знаком с работой Бабы-яги.

– И его взяли?

– Взяли. Дали ему ступу и метлу и велели подметать заповедник. Подметать он, конечно, не умел, а только летал.

– По-настоящему летал?

– Не очень по-настоящему. Ступа была реактивным двигателем, на киностудии взяли. К тому же он оказался лихачом и воздушным хулиганом. Директор терпел-терпел, а потом сказал: «Все у нас в заповеднике настоящее, а вместо Бабы-яги Папа-яга, и пользы от него никакой. Если уж держать в заповеднике ведьму, так настоящую».

– И что?

– И Кусандру перевели на человеческую работу – помощником по хозяйственной части.

– И он за это обиделся на Ивана Царевича?

– Не это главное. Хотя зарплата помощника меньше, чем у Папы-яги.

– А зачем Кусандре зарплата?

– Он очень жадный. Он деньги копит. Уеду, говорит, к себе, куплю царство, буду всех угнетать.

– Куда к себе?

– В легендарную эпоху. Между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Мы все подозреваем, что он злой волшебник.

– Если бы он был волшебником, – сказала Алиса, – у него ступа сама бы летала.

– Не скажи. Волшебники не все могут. Если бы волшебники все могли, житья бы от них не было, да и не вымерли бы они к настоящему времени. Нет такого волшебника, чтобы умел в ступе летать. Это ведьмино дело. А уж на метле летать они и не мечтают.

– Что же случилось потом?

– Потом пропала курочка Ряба.

– Какая еще курочка?

– Ах, эти современные дети! Могут перечислить все спутники Юпитера, а забыли, чем знаменита курочка Ряба.

– А, я вспомнила! Она снесла золотое яичко?

– И не одно. А потом исчезла. И директор Царевич сказал Кусандре: «Вы отвечаете за порядок. Куда делась курочка? Чтобы завтра курочка была на месте! Иначе я вас уволю!»

– А что дальше?

– Вчера ночью директор пропал. Когда утром за ним прилетела машина, вышел Кусандра и сказал, что директор ушел пешком. А это неправда. Все двери были заперты. И он не уходил. Он исчез. Теперь власть в заповеднике находится в руках страшного злодея Кусандры. И если ты нам не поможешь, мы все погибли. А может, погибнет весь город. И вся Земля!

– Может, скажем моему папе? Он взрослый...

– Взрослые не верят в сказки. Единственный взрослый, который верит в сказки, – это Иван Иванович Царевич. А он заколдован или заточен.

– Но я тоже не верю в сказки. Я верю в космические путешествия, в достижения науки, мне некогда верить в сказки. Мне как будущему ученому нужны доказательства.

– Ах, тебе нужны доказательства? – Гном вскочил и выпрямился на диване во весь рост. – А я что, не доказатель-

ство?

– Почему ты доказательство?

– Так я же гном! Я сказочное существо!

– А как ты докажешь...

– Хватит! – Гном был страшно разгневан. – Если бы я сказал тебе, что прилетел с планеты Паталипутра, где все жители такого роста и ходят в красных колпаках, ты бы мне поверила?

– Поверила бы, – сказала Алиса.

– А если я говорю тебе, что я гном, ты мне не веришь? Это же чепуха! Если на другой планете, значит, не противоречит науке, а если у тебя на Земле, то противоречит! О нас, гномах, написаны тысячи книг, сняты замечательные фильмы, созданы целые энциклопедии – но все равно ты веришь в нас меньше, чем в какого-то там паталипатрянина!

– Но ведь это сказочные книги и сказочные фильмы...

Гном захохотал, и Алиса подумала, что в самом деле она, наверное, выглядит странно. Стоит перед ней гном, смеется, а она твердит, что гномов не бывает.

– Но почему тебя раньше не было?

– Когда раньше? Вчера? Позавчера? Миллионы твоих бабушек и дедушек меня видели и в меня верили...

– Они и в Кашея верили. И в ведьму верили...

– Так они дураки, да? Дураки? Ты умная, а они дураки?

– Это же давно было, когда наука еще только начиналась.

– А я не говорю тебе, что сегодня гномов много. Нас очень

мало. Но в легендарную эпоху, когда люди были еще первобытные, мы, сказочные существа, властвовали над Землей! И если ты чего-нибудь не видела и не знаешь, это не значит, что этого нету. Ты ведь бразильских клопов не видела, а им на это наплевать. Они все равно живут и думают, что тебя, Алиса Селезнева, на свете тоже нету.

– Сравнил тоже, меня и какого-то бразильского клопа!

– Почему не сравнить? Бразильские клопы знамениты своим упрямством. Их никакая отравка не берет! И вообще, мне надоело с тобой спорить. Я понимаю – ты просто боишься пойти со мной в заповедник, ты боишься, что тебя заколдуют.

– Ни капли не боюсь, – сказала Алиса. – Я только не понимаю чем я могу помочь?

– А хочешь помочь?

– Очень хочу.

– Даже если не веришь в сказки?

– Я посмотрю и, может быть, поверю, – сказала Алиса.

– Полдела сделано, – сказал гном. – Я уж боялся, что ты трусила. Нам без тебя никак нельзя – пришлось бы другого героя искать. Ведь ни одно сказочное существо не может открыть дверь в заповедник. Это могут сделать только настоящие люди.

– Почему?

– Дверь в заповедник заколдована. Сам директор Царевич заколдовал, чтобы мы не разбежались. А ты пройдешь

внутри и найдешь нашего директора. Или то, что от него осталось, – и на глаза гнома навернулись слезы.

– Я все поняла, – сказала Алиса. – Пошли, разберемся на месте. Что мне с собой брать?

– Ничего, – сказал гном. – Только сумку.

– Зачем?

– А в чем ты нас с Дашей понесешь?

– А Дашу зачем нести?

– Более отсталого ребенка, чем ты, Алиса, я еще не встречал. Даша моя невеста, без нее я ни шагу отсюда, пускай пропадает заповедник. Личное счастье мне дороже!

– Жалко мне Дашу отдавать, – сказала Алиса. – Мы с ней вместе детство провели.

– Конечно, провели, а как детство кончилось, ты ее бросила в ящик с игрушками и забыла? Погляди, у нее же лицо пыльное!

– Все равно жалко. А вдруг ей не хочется?

– То говоришь, что она неживая, то сомневаешься. Неси сумку!

Алиса достала спортивную сумку. Гном наблюдал за ней, склонив голову. А потом ехидно спросил:

– Ты в чем идти собираешься? Разоблачить нас хочешь, что ли?

– А что такого?

Алиса была в обычном комбинезоне со звездой Дальней разведки на груди, которую ей подарил космонавт Полосков.

– Когда тебя спросят, что ты делаешь в заповеднике сказок, ты что ответишь?

– Правду.

– И все погибло. В лучшем случае тебя выгонят, а меня бросят в подвал замка, в худшем – тебя заколдуют, а меня растерзают. Поняла?

– А как же мне тогда одеваться?

– Как экспонат!

– Какой экспонат?

– Как какая-нибудь бедная девочка, незаметная, скромная... И приспешники Кусандры будут введены в заблуждение.

– Ой, как ты сложно говоришь, Веня, – сказала Алиса.

– Неизбежно. Потому что я начитанный. В кого же тебя одеть?

– Может, в принцессу? – спросила Алиса.

– Ничего себе, бедная, незаметная! А у тебя дома есть принцессина одежда? У тебя под кроватью завалилась корона? Может, у тебя в коридоре свалены в кучу жемчужные ожерелья?

– Нет, – сказала Алиса, – у меня нет короны и жемчугов.

– А старое платье у тебя есть?

– Старые платья я выкидываю. Мама никогда бы не потерпела дома старых вещей.

– А может, какое-нибудь ты сохранила? Как куклу? Не нужна кукла, а валяется в ящике. Подумай!

– Ой, есть! – сказала Алиса. – У меня есть летний огородный сарафан. Я его не позволяю выкидывать.

– Доставай!

Сарафан Алисе был мал, но полез.

– Теперь снимай ботинки, – сказал гном. – Золушка, пока ей не дали хрустальных туфельек, ходила босая. Я знаю, я ее встречал.

Алиса послушно разулась.

Гном между тем прыгнул с дивана и направился к ящику с игрушками. Он перевалился через край и начал шуровать в ящике. Из ящика вылетела игрушечная кастрюлька, игрушечные чашки и ложки, потом, поднатужившись, гном вывалил оттуда игрушечный столик, стулья и, наконец, ворох тряпок.

– Это все тебе не нужно, – сказал он, – а нам в хозяйстве пригодится. Мне перед родственниками неудобно – привел невесту, а приданого нету. Пойми меня правильно.

Глава пятая

НОВЕНЬКАЯ

Алиса сказала отцу, что пойдет погулять.

– К ужину возвращайся, – сказал отец. К счастью, он так погрузился в свою статью, что забыл об обеде, не посмотрел Алисе вслед и не заметил, как она одета и что она выносит из дома полную сумку, которая подозрительно шевелится. Это гном устраивался поудобнее.

В автобусе гном вел себя безобразно. Он вертелся в сумке, сумка вздрагивала, гном спрашивал:

– Мы правильно едем? Скоро сходить? Ты не забыла, как называется остановка? Ты не заметила ничего подозрительного?

Пассажиры с удивлением оглядывались на босую девочку в тесном застиранном сарафане, на коленях у которой лежала говорящая сумка.

Автобус летел низко, над самыми домами, и через полчаса добрался до последней остановки, которая называлась: «Заповедник».

Заповедник сказок занимал заросшую лесом, окруженную искусственными горками низину, посреди которой протекала речка. Сверху заповедник был накрыт громадным прозрачным куполом, а под куполом всегда стояла хорошая

погода. Рядом с куполом возвышалась многометровая мачта, похожая на ножку поганки. А шляпкой поганки была большая платформа. Туда можно было подняться на лифте, и с платформы в подзорную трубу зрители смотрели на заповедник. Так что сказочным жителям гости не мешали.

– Приехали наконец-то? – спросил гном, когда Алиса вышла из автобуса.

– Приехали, – сказала Алиса. – Теперь куда?

День клонился к закату, стало прохладно, с непривычки камешки на дорожке кололи пятки, к тому же Алиса вдруг вспомнила, что забыла пообедать. Гнома накормила, а сама забыла поесть. Поэтому она подошла к автомату на автобусной остановке и взяла порцию клубничного мороженого.

– Ты что делаешь? – спросил гном. – Ты почему никуда не идешь? Если струсил, так и скажи.

– Я ем мороженое, – сказала Алиса. – Я проголодалась.

– Значит, так, – сказал гном, – ты ешь мороженое, а Даша должна голодать. Ее и так укачало, Даша плачет, а ей не дают мороженого.

И гном громко зарыдал за Дашу.

– Ты что, мороженого хочешь? – спросила Алиса.

– Даша умоляет, чтобы ей дали мороженого, – сказал гном.

Алиса оглянулась. Вокруг было пусто. Автобус улетел, забрав последних зрителей. Рабочий день заповедника кончался. Она поставила сумку на землю и расстегнула ее. Гном

выбрался наружу, поправил колпак и протянул кверху руки.
– А Даша? – спросила Алиса. – Ты ее не будешь угощать?
– Даша устала, спит, ее нельзя тревожить, – сказал сердито гном. – Как ты не понимаешь самых простых вещей!

Гном принял из Алисиных рук стаканчик, высунул длинный красный язык и начал быстро лизать мороженое.

– Куда теперь идти? – спросила Алиса.

– В дверь, – сказал гном. – В запасной выход. Я тебе покажу.

– Ты не лопнешь? – спросила Алиса. – Такое впечатление, что ты съел футбольный мяч.

– Ну, положим, не футбольный, а теннисный, – сказал гном. – Не преувеличивай. Надо уважать друзей.

Язык гнома работал со сказочной скоростью. Через минуту стаканчик был пуст.

– Жалко, – сказал гном. – Все хорошее в жизни очень быстро кончается. Может, еще по стаканчику?

– И не мечтай, – сказала Алиса. – Пошли.

– Я так и думал, – сказал гном. – А если за Дашино здоровье?

– Ты сам пойдешь или в сумку полезешь? – спросила Алиса.

– Я пойду в сумке, – сказал гном. – Меня ноги не держат. Ты меня чем-то отравила.

Алиса не стала спорить. За гномом всегда оставалось последнее слово. Она вернула его в сумку и пошла по дорож-

ке, которая вилась вокруг купола. Стена купола поднималась вверх и, закругляясь, исчезала из глаз. Видно было, что изнутри к ней подступают холмы и деревья, а снаружи вдоль стены были посажены кусты, так что заглянуть внутрь было нельзя.

– Долго еще идти? – спросила Алиса.

– Скоро, скоро, – ответил гном плачущим голосом. – Иди скорей, но не качай сумку. Ты меня хочешь убить.

И тут Алиса увидела, что кусты расступились, и за ними обнаружилась самая обыкновенная раздвижная дверь, на которой было написано:

«Запасной выход. Только для служащих заповедника».

– А как ее открыть? – спросила Алиса.

– Подумай сама, я не знаю, – сказал гном. – Только быстрее думай!

Алиса нажала на ручку двери, и дверь легко отошла в сторону.

Она вошла внутрь.

Дверь закрылась.

– Я уже внутри, – сказала Алиса.

– Вот видишь, – сказал гном. – Хорошо вам, людям. И мороженое дают, и в заповедник пускают.

В заповеднике было тихо, куда тише, чем снаружи. И лес вокруг был темнее, чем обычный. Шум города сюда не проникал. Могучие ели сошлись тесно, с голых нижних ветвей свисали седые бороды лишайников, а земля была покрыта

толстым мягким слоем мха, из которого вылезали папоротники. Дорожка вилась между стволами и терялась в папоротниках, которые, хоть ветра не было, медленно шевелили листьями.

– Тихо как, – прошептала Алиса. Ей стало немного не по себе. Даже захотелось вернуться обратно и позвать отца.

– Не бойся, – ответил из сумки гном. – Я сам здесь боюсь один ходить. Потерпи, сейчас доберемся до моей тетки, там куда уютнее. Ты только по сторонам не гляди. Ничего не увидишь, а испугаешься. Это бывает. Здесь лес тоже необыкновенный, реликтовый...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.